

**Зураб
ЦЕРЕТЕЛИ:**

**«Я ЗАМЕЧАЮ
ТОЛЬКО
ПРЕКРАСНОЕ»**

Как мы и обещали, наш журнал продолжает начатую в предыдущем номере беседу с выдающимся художником и скульптором, автором огромного количества всемирно известных полотен и скульптур Зурабом Константиновичем ЦЕРЕТЕЛИ.

– Зураб Константинович, вопрос к Вам, как к президенту Российской Академии художеств. Известно, что за многие десятилетия в ведущих художественных вузах страны сложилась уникальнейшая практика профессиональной подготовки художников. Такого опыта академического рисунка, натурной, пленерной живописи, как в России, мне кажется, в таком объеме не получает ни один студент в мире. Каковы нынешние и будущие шаги Академии художеств, которые направлены на сохранение лучших традиций российского художественного образования?

– Во-первых, надо поблагодарить тех академиков, педагогов, которые сохранили нашу уникальную школу, наш классический подход к искусству. Если, например, у тебя нет слуха, то ты не можешь играть на рояле или на скрипке, так и художник, если он не знает элементарных основ, тех «А» и «Б», которые необходимо знать, он не сможет долгое время творить и радовать своим искусством. Были, конечно, такие художники, которые без всякой школы придумывали какую-либо форму, но при этом они очень быстро исчезали из поля зрения. А люди, которые знают эту специфи-

ческую «грамоту», и при этом развивают свою индивидуальность, они остаются надолго. Хороший пример – как рисовал Пикассо. Он знал всю анатомию. И к тому же он был артистом, он уже как хочет, так и формирует свое отношение. Первый этап у него был реалистический, а дальше он уже начал развивать свое творчество, он брал какую-то свою реалистическую картину и доводил ее до кружева. Это его индивидуальность, его отношение к цвету, ведь есть природа, которую простыми глазами невозможно увидеть, и обязанность художника в том, чтобы он показал те вещи, которые неискушенный в живописи человек не увидит. Например, один мой педагог, когда я как-то был на практике, и это было во время дождя, попросил всех нас нарисовать этот дождь, что все и сделали, но на самом деле ни у кого никакого дождя не получилось, а вот его «дождь» получился настоящим и у всех вызвал сильное впечатление, потому что на его холсте были эмоции, была энергия природы, чувствовалось, что действительно гремит гром, сверкают молнии, идет настоящий дождь. Так вот, у него был правильный подход, а у нас неправильный. Мы начали скрупулезно и точно вырисовывать капли. Но надо не перерисовывать, а, зная

анатомию природы, вложить в свое творение собственную душу.

– И наши академики сохранили эти традиции?

– Да, Вы знаете, сохранили, и это приятный фактор. Наши мастера знают, умеют и могут научить тому, что надо все грамотно знать, а потом показать свою индивидуальность. Это моя позиция, и я хочу, чтобы все так и продолжалось, как есть сейчас и в Репинском институте в Санкт-Петербурге, и в Суриковском институте в Москве. Мне очень хочется, чтобы эти традиции сохранились. Я очень напряженно смотрю на наших корифеев и молюсь, чтобы они долго жили, например, Андрей Андреевич Мыльников, который, к сожалению, уже человек в годах. И если такие люди будут от нас уходить, то без таких, как они, новые поколения будут просто поколениями «голых королей». Поэтому сейчас мы стараемся максимально передавать свой опыт молодым людям, думая о том, кто и что останется после нас в русском искусстве.

Что касается меня лично, то мне всегда нравилась свобода, и прежде всего свобода творчества.

С В.В. Путиным и М.Е. Швыдким в нью-йоркском музее Гугенхайма

Более того, я не могу просто сидеть в кресле в роли президента, принимать, слушать и так далее. Я сам по натуре прораб. Я вижу проблемы нашей художественной школы, в том числе материальные, и стараюсь активно их решать. Например, я вижу, в каком состоянии находится Суриковский институт, его надо приводить в порядок, делать там ремонт, и я стараюсь решить этот вопрос. Надо обязательно помочь, ведь это Суриковский институт, это целые поколения, это те традиции, которые если упадут, то их невозможно будет воссоздать, особенно сейчас, когда исчезла та материальная база, которую художники имели раньше.

– Академия художеств помогает выставляться российским художникам, пусть даже и не очень известным?

– Да, безусловно. И не просто помогает выставляться, но еще и развивает молодые, пока еще почти никому неизвестные таланты. Например, сейчас мы задумали новый проект «Мир Кавказу» и сделали первую выставку чеченских художников, сейчас делаем выставку художников Адыгеи, потом мы задумали сделать тематические выставки художников Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии,

а затем и Грузии, Азербайджана, Армении, то есть мы поддерживаем не только российских художников, и всю организационную часть взяла на себя Академия. Затем мы отберем все самые хорошие работы, пригласим первых лиц наших государств, откроем и проведем отдельную выставку «Мир Кавказу». Кроме того, как я уже сказал, мы открываем третий музей. И помимо этого у нас еще очень много проектов, направленных на поддержку молодых художников.

– Зураб Константинович, как Вы относитесь к самому современному мировому авангарду, к выставкам работ этой тематики, учитывая то, что Вы, на мой взгляд, апеллируете к идеям добра, к идеям душевной отзывчивости?

– Вы знаете, у меня был период, когда я, учась на первом курсе, рисовал натуру, я изучал этнографию, археологию. И когда я в Париже рисовал натурщицу, то обратил внимание, что недалеко от меня сидит человек уже в годах. Мне сказали, что этот человек уже двадцать лет учиться на первом курсе. Оказывается, он занимался дизайном и на первом курсе изучал новые поколения, которые только приходят учиться, их мышление, их отношение к искусству,

к жизни. И этот человек страшно богат, потому что он питается от этих новых поколений и создает новые формы дизайна. Например, у него родилась идея одежды для неформального движения молодежи Франции, он закупил на складах аптек огромное количество халатов, которые фактически уже списали, добавил свои дизайнерские идеи, и эта одежда стала формой, в которой ходило на улицах целое поколение молодежи. Так что я как раз за это, за поиск нового, новых форм, новых идей. И поэтому я, безусловно, признаю любой авангард, даже самый суперсовременный. Я не говорю, что все, что создается, – это музейная ценность, но от всего, что существует, создается музейная ценность. Обязательно должна быть полная творческая свобода.

– 19 июня этого года за огромные заслуги перед мировой культурой, а также за создание выдающихся скульптурных композиций и монументальных произведений Вы были единогласно избраны членом-корреспондентом Академии Изящных искусств (Академии Бессмертных) Франции, основанной еще в 1648 году кардиналом Ришелье. Что для Вас значит эта

Зураб Церетели знакомит членов комиссии Московского правительства под председательством В. Ресина с окончательным макетом детского парка чудес

высокая оценка (а оценка действительно высокая, учитывая, что войти в круг 55 «бессмертных» член-коргов можно, только заменив кого-то из ушедших в мир иной)? Были ли для Вас это неожиданностью?

– Безусловно, для меня это было неожиданностью. Конечно, это очень приятно, но при этом и налагает большую ответственность. И хочется думать, что это не только мой личный успех, но и победа всей российской живописной школы.

Сейчас мы хотим провести Всемирную конференцию по художественному образованию, которой еще в мире не было, что как раз по

Зураб Церетели и Пелле. США, 1996 г.

Художник пишет портрет Лайзы Миннелли. Москва, 1994 г.

Адриано Челентано в московской мастерской художника. 1986 г.

нашему профилю. Я хочу провести это мероприятие под эгидой ЮНЕСКО и Президента Путина. Как раз в Париже я об этом заявил и, надо сказать, французы отнеслись к этой идее с большим воодушевлением. Сейчас я готовлю концепцию этой конференции. Хочу один день конференции провести здесь в Москве, в храме Христа Спасителя, второй день – в Санкт-Петербурге в наших академических стенах с закрытием в Екатерининском зале.

– Зураб Константинович, Вы, насколько мне известно, занимаетесь благотворительностью, проводите для этого аукционы, где выставляете свои работы. Скажите, если это не секрет, конечно, кому конкретно Вы помогаете?

– Вы знаете, если бы это был единственный случай, то я бы мог Вам точно сказать. Но поскольку благотворительные акции мы проводим достаточно регулярно и часто, то это просто очень долго перечислять. Например, у нас была акция, когда мы дарили краски, кисти, холсты, давали уроки детям-рецидивистам, то есть детям, которые совершили ошибки, и через искусство они становятся благородней, у них перестраивается внутренний мир и восприятие окружающего. Такие мероприятия мы устраивали

в пользу детей, больных раком. Мы очень тесно сотрудничаем с Красным Крестом, раньше активно работали с принцессой Дианой, в том числе направляя деньги, вырученные от продажи моих работ. Мы стараемся обеспечивать непрерывный обмен опытом среди наших и иностранных студентов. А о личной помощи мне даже неудобно говорить. Я считаю, что все это просто наша человеческая обязанность.

– У Вас огромное количество планов, много работы: Вы расписываете потолок в филиале Большого театра, делаете два памятника Оноре де Бальзаку для Парижа и Ла Рошели, занимаетесь созданием памятника Гоголю для Рима, совсем недавно закончили работу над фонтаном на Цветном бульваре, участвуете в создании нового парка в Санкт-Петербурге к 300-летию города, я уже не говорю

о том, что Вы пишете картины, – в общем, очень трудно все даже перечислить. Можно только удивляться Вашей работоспособности. Откуда Вы берете силы, как находите на все это время?

– Мне очень трудно ответить на этот вопрос. Думаю, что это, наверное, какие-то гены, не знаю даже, как это назвать. Еще я думаю, что дело в воспитании, в моих родителях.

Как сейчас помню, мама брала подушки и накрывала себе голову, чтобы не слышать всего этого шума. А я не обращал на него почти никакого внимания. Мой папа недавно ушел из жизни, ему было 98 с половиной лет, и даже в этом возрасте он все так же рано просыпался, так же брился и пел. Более того, недавно я заметил, что я так же, как и он, начал включать по утрам телевизор, электробритву и петь.

И Юрий Михайлович Лужков довольно серьезно заинтересовался этой идеей. Он создал специальную комиссию под председательством Владимира Иосифовича Ресина, которая уже начала работать. Надеюсь, что в самом скором будущем проект начнет воплощаться на практике.

– Вы наверняка посещали Диснейленд в США, во Франции, скажите, чем московский детский парк будет отличаться от известных уже реализованных проектов?

– Да, конечно, я много раз бывал в Диснейленде и в Америке, и во Франции, и в Японии. Так вот, что задумали мы, – это абсолютно другое. Мы не будем повторять уже существующие детские парки с их концепцией, направленной на коммерческий успех, которая была заложена еще Уолтом Диснеем и которую затем переняли у американцев и французы, и японцы. Кстати, стоит отметить, что уже и в Европе, и в Японии начали понимать, что Микки Маус – это чисто американский герой и довольно смешно его просто копировать.

Во дворике Галереи искусств Зураба Церетели

Композиция «Клоун»

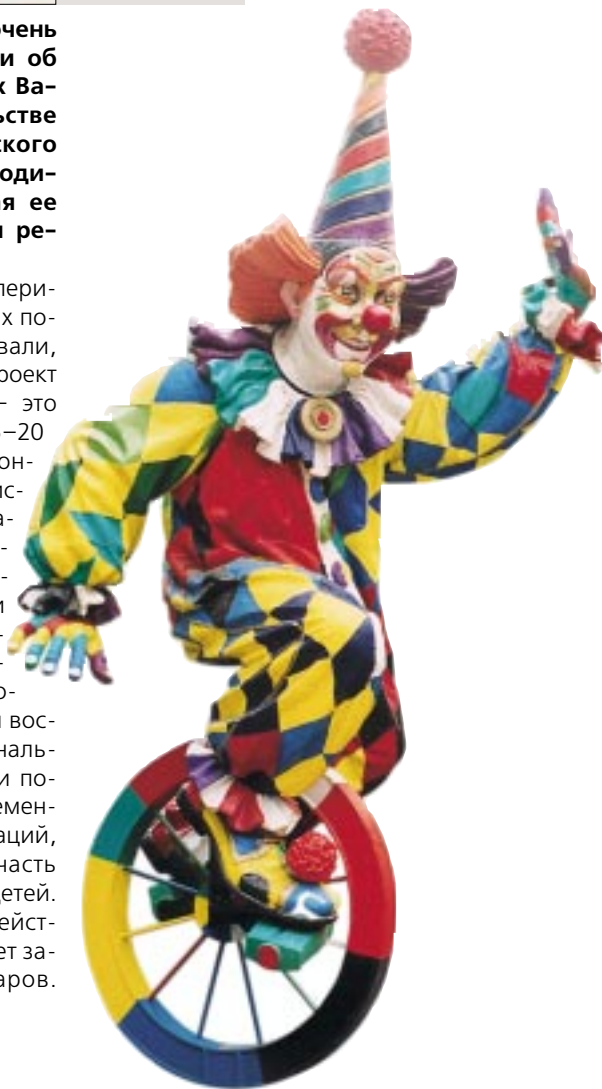
В советские времена у всех вся жизнь, даже образ жизни, были регламентированы, существовал какой-то общий стандарт, так вот я выпадал из этих общих правил. Моего дедушку в 1937 году расстреляли, и с самого детства дома я слышал всю правду. И я еще раз повторяю, что очень много зависит именно от отца и матери, от того, как они относятся друг к другу и к своим детям. Все ошибки, которые совершают дети, идут только от их родителей. Если у тебя есть семья, то ты должен брать за нее ответственность и отодвинуть в сторону какие-то свои удовольствия, свой эгоизм. В жизни все можно успеть, если построишь правильные отношения в семье, если ты будешь ее по-настоящему любить, если ты будешь по-настоящему любить и свою профессию, и своих друзей.

Кроме того, нельзя засорять себе голову тем, что тебе не нужно, тем, что мешает тебе и в жизни, и в работе. Не надо отвлекаться на разного рода мелочи. Приведу пример. Мы с семьей всегда жили в одной маленькой комнате (я, сестра, мама и папа). Отец всегда вставал очень рано, он никогда не ездил на работу на машине или троллейбусе, ходил только пешком. Так вот, он вставал, включал радио, включал телевизор, включал электробритву, брился и при этом пел.

– Зураб Константинович, очень хочется, чтобы Вы рассказали об одном из самых грандиозных Ваших проектов, о строительстве в Москве уникального детского парка чудес. Скажите, как родилась такая идея, и, учитывая ее масштаб, насколько эта идея реально выполнима?

– Сегодня уже наступил тот период, когда пора думать о младших поколениях, чтобы они не забывали, что такое радость и смех. И проект детского парка в Мневниках – это давняя идея, возникшая еще 15–20 лет тому назад. В разработке концепции мы учли нашу богатую историю, русскую литературу, народные сказки, чтобы дети наглядно моглизнакомиться с нашими богатыми традициями, и при том делали бы это с интересом. Конечно же, мы использовали не только национальные мотивы. Мы хотели бы, чтобы дети воспитывали в себе чувство национальной, религиозной терпимости, и поэтому идея дружбы народов, элементы культуры других стран и наций, все это тоже неотъемлемая часть оформления нашего парка для детей.

По своим масштабам – это действительно грандиозно, парк будет занимать площадь в 340 гектаров.

Как я уже упомянул, у нас богатые национальные традиции, интереснейшие сказки, которые мы можем иллюстрировать и интересно преподнести нашим детям, которые будут приходить в парк к своим знакомым. У нас существует огромный объем этнографического материала, который будет стилизован. Более того, мы хотели бы создать своего собственного русского героя, который был бы лицом нашего парка, каким для Диснейленда является Микки Маус. Затем можно в виде игры направить от имени этого нашего русского героя письмо Микки Маусу о том, например, что все дети мира должны дружить. Уверен, что должно получиться интересно и своеобразно. Кроме того, идея нашего парка еще и в том, чтобы старшие поколения, которые приведут туда своих детей, тоже получали удовольствие, чтобы они могли вспомнить свое детство, своих героев, те сказки, которые читали им их мамы и бабушки. Над проектом работают не только художники, архитекторы и строители, в нем задействованы и поэты, и писатели, и кино-

Скульптурная композиция «Добро побеждает зло». ООН, Нью-Йорк. 1990 г.

Во дворе Галереи Зураба Церетели на Пречистинке

режиссеры, и музыканты, и композиторы, потому что мы хотим, чтобы все было гармонично, чтобы получилась одна единая симфония.

Я недавно принимал группу из американского Диснейленда, и когда они увидели макет нашего парка, мне показалось, что у них возникла небольшая ревность, они почувствовали, что у нас совершенно иная концепция, которая, по меньшей мере, не хуже американской.

– Расскажите, пожалуйста, немного об истории создания Галереи искусств Зураба Церетели и Музея современного искусства. Насколько нам известно, Вы подарили Министерству обороны квартиры для офицеров и их семей, а они в свою очередь передали Вам здание на Пречистинке в полуразрушенном состоянии, которое Вы восстановили, полностью воссоздав при этом его исторический облик.

– Когда меня выбрали президентом Российской Академии художеств, мне стало немножко стыдно, что во всей России нет музея современного искусства. Такой музей был создан, он находится на Петровке, 25. В ближайшее время мы откроем там новые экспозиции, покажем новые шедевры, которые ранее были недоступны простому зрителю. Это русский авангард, который создавался нашими художниками в Европе и в Америке, которые получили классическую российскую школу и который нам удалось выкупить и привезти в Россию. Кроме того, там мы даем возможность выставляться нашим современным российским художникам, работы которых не менее интересны.

Теперь о галерее на Пречистинке. Здесь история такая. Когда я закончил свою работу на Манежной площади, мне полагался большой гонорар. На эти деньги я выкупил 6400 квадратных метров жилья и передал его Министерству обороны для обеспечения наших военных из Западной группы войск, которых тогда выводили из Германии, жильем. Взамен я получил здание на Пречистинке, где и организовал галерею искусств. У нас в подвалах около ста тысяч работ, которые никто не видел, мы их реставрируем и постепенно вывешиваем.

24 октября мы открываем весь третий этаж галереи, там будет русская классика, работы, которые начали создаваться в нашей Академии еще 250 лет назад, собственно, когда и была основана Российская Академия художеств, это огромное богатство, которое имеет государство в лице Академии художеств.

Кроме того, мне очень хочется создать музей авангарда, а также музей спорта и искусства, о чем я уже говорил, и тогда я успокоюсь, поскольку мой долг перед страной, перед народом, перед нашими художниками, наконец, перед Академией художеств будет выполнен.

– Зураб Константинович, в октябре Вам вручили высшую общественную награду России – Золотой Почетный знак «Общественное признание». То, что Вы человек талантливый – это бесспорно, но при этом Вы еще и подвижник, что в России встречается гораздо реже и за что огромная Вам благодарность от всех наших сограждан, от всего нашего общества. С учетом того, что Ваш талант многогранен, скажите, недавно прошла пресс-конференция по итогам Вашей работы в филиале Большого театра. Расскажите, пожалуйста, о ней немного, чем эта

работа для Вас была интересна?

– Для меня эта работа была интересна своим общим решением. Я расписал купол театра в архитектурном масштабе и занавесы, которые также представляют собой сложнейшую композицию. Я пересмотрел весь архив, как художники создавали декорации, конструкции. Я постарался учесть в этой работе весь опыт русских художников в оформлении театров.

Знаете, что я сейчас вспомнил? Это было очень давно, я тогда работал в Америке. Как-то в Вашингтоне и Нью-Йорке проходила выставка работ художников, которые они делали для театров, так вот, очередь туда огромной вереницей уходила чуть ли не за горизонт, потому что в театральной стране это важнейшее событие. И из представленных на выставке художников где-то 85 процентов были русские. Мы должны это ценить.

– Скажите, Вы поддерживаете отношения со своей исторической родиной, давно Вы были в Тбилиси?

– Безусловно, поддерживаю. Например, уже 25 лет я делаю там художественно-исторический комплекс «Летопись Грузии», представляющий собой художественный Акрополь

Художник со своими собаками

высотой 35 метров, включающий шестьдесят четыре скульптуры царей, святых, деятелей искусства Грузии, что позволит проследить историю Грузии от античности до наших дней. А начинал я строительство этого комплекса тогда, когда про царей даже нельзя было разговаривать.

– **Вы, как я уже отметил, человек очень и очень занятой, но тем не менее у Вас наверняка бывает и свободное время. Чем Вы предпочитаете занимать его, может быть, у Вас есть какое-то хобби, какие-то увлечения, не связанные с работой? Если у Вас «отняли», например, ручку или кисть, чем Вы можете еще заниматься?**

– Рисовать карандашом! Нет, я думаю, что, кроме своего творчества, у меня больше нет каких-то других сильных увлечений, видимо, мозги художника так построены, их, наверное, никто еще не изучал, и слава Богу.

– **Хорошо, тогда я чуть-чуть подругому построю вопрос. Удастся ли Вам при таком напряженном графике какое-то время уделять не работе, а, например, семье?**

– Безусловно, семья, конечно же, является для меня отдушиной, неким душевным приютом. Я полноценный человек, и я по-творчески отношусь

к своей семье, от общения с которой тоже получаю удовольствие не меньше, чем от работы. Вы знаете, у меня был очень строгий отец, но при этом он был очень гуманным отцом, он никогда не бил меня, не наказывал без причины, не кричал на меня, и думаю, что я перенял у него эти качества.

– **Зураб Константинович, я уверен, что нашим читателям будет интересно узнать о Вашей семье. Если возможно, расскажите о ней немного?**

– Моя супруга, к сожалению, уже ушла из жизни, но, к большому моему счастью, у меня есть дочка, одна внучка, два внука, один из которых уже получил художественное образование, довольно неплохо изучил музейное дело (сейчас он руководит на Петровке Музеем современного искусства), второй мой внук еще учится. Моя дочка Елена – искусствовед, она окончила Московский университет, защитила кандидатскую диссертацию по Клодту в Санкт-Петербурге.

А моя внучка еще совсем маленькая, ей всего два года, она только только начала ходить и узнает меня пока только по фотографии.

– **Зураб Константинович, огромное спасибо, что Вы смогли выкроить из своего очень напряженного графика время для наших четырех встреч, дали нам возможность подробно познакомиться с созданными Вами Московским Музеем современного искусства, Галереей искусств Зураба Церетели, Вашими творческими мастерскими.**

От имени редакции и всех наших читателей позвольте пожелать Вам здоровья и присущей Вам бодрости духа, новых ярких работ, реализации музейных и всех других проектов и начинаний, счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

Материал подготовил
Леонид ВОЛЧАНИНОВ

**Зураб
Церетели
с внуком
Василием**

**В рабочем
кабинете**

